

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

менной полемикой об *имамате* с Мухаммадом б. 'Абд ар-Рахманом ар-Рази, — обмен посланиями между Балхом и Реем продолжался до смерти последнего.

Ал-'А. был чрезвычайно плодовитым автором: ему приписывают свыше 200 сочинений (возможно, часть из них — отдельные главы книг, имевшие самостоятельное хождение). Большая часть его сочинений была посвящена догматике и *фикху*. Одновременно он — биограф, комментатор Корана, *мухаддис*, астроном и медик. Его сочинения получили известность далеко за пределами Самарканда. 'Али б. Мухаммад Абу-л-Хасан ал-Казвини, приехавший в 967 г. в Багдад и привезший с собой часть книг ал-'А., был первым, кто доставил их в Багдад и стал передавать их. Земляк и ученик ал-'А., Хайдар б. Мухаммад Абу Ахмад ас-Самарканди, читавший все его книги, в письме к последнему привел полный перечень сочинений своего учителя. Ибн ан-Надим (ум. в 380/990 г.) и ан-Наджашши (ум. в 1058 г.) приводят список сочинений ал-'А. со ссылкой на Хайдара б. Мухаммада ас-Самарканди.

Кроме «Толкования» (к Корану — *ат-тафсир*) сочинения ал-'А., вероятно, не сохранились. Однако есть основания предполагать, что их использовал Абу 'Амр ал-Кашши (ум. в 980 г.), уроженец Кеша, в своем биографическом труде *Китаб ахбар ар-риджал*, содержащем историко-биографические сведения о шихтах. Около 270 раз ал-Кашши ссылается на ал-'А., который явился, в сущности, основным его информатором. К сожалению, ал-Кашши не называет использованных сочинений ал-'А. (что, впрочем, было распространенной практикой), а приводимый им со ссылкой на ал-'А. материал настолько разнообразен, что его невозможно с достоверностью идентифицировать с содержанием конкретных сочинений ал-'А.

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 244—246; *ан-Наджашши*. Ар-Риджал, 270—273; *ат-Техрани*. Табакаг, 305—306; GAL, SBd I, 704; GAS, I, 42; *Прозоров*. Историография, № 64.

С. П.

Апанаевская мадраса (известна также под названием Приозерная, а с начала XX в. — Касимийа, по имени последнего *имам*а Второй соборной мечети) — одно из старейших учебных заведений Казани. Становление А. М. восходит к 70-м гг. XVIII в., когда в Казани была выстроена вторая каменная мечеть (Апанаевская) и учрежден новый мусульманский приход со своим собственным учебным заведением. Традиции А. М. как конфессионального училища с традиционным образованием складывались на протяжении десятилетий. А. М. занимала одно из первых мест среди казанских дореформенных школ, в ней служили известные татарские преподаватели (ед. ч. *мударрис*). Это были высокообразованные богословы бухарской школы, имевшие собственные библиотеки. Ежегодно к ним съезжались из разных угол-

ков Российской империи сотни учащихся (ед. ч. *шакурд*). Только в 1875 г. *мадраса* насчитывала более 300 учащихся. В середине XIX в. А. М. считалась одной из самых престижных мусульманских школ Внутренней России. С 1877 г. школа размещалась в специально построенном двухэтажном кирпичном здании (ныне существующем) с просторными светлыми классами, с комплексом хозяйственных построек (столовая, прачечная и т. д.).

Начиная с 80-х годов XIX в. А. М. все меньше ориентировалась на бухарских традиционалистов, становилась более восприимчивой к новым веяниям в духовной жизни поволжских татар. Появились новые педагоги из числа бывших учащихся этой школы, расширился круг преподаваемых предметов, светские науки потеснили сферу узкорелигиозных дисциплин. Среди молодых преподавателей был А.-З. Валиди (Валидов, 1890—1970) — будущий ученый-тюрколог, дававший уроки по истории тюрков и арабской литературе. В разные годы в А. М. обучались будущие писатели Г. Исхаки, З. Бигиев, Г. Камал и др.

А. М. была закрыта в 1918 г.

Лит-ра: *Салихов, Хайрутдинов*. Памятники, 38—41.

Р. М., Р. С., Р. Х.

Апанаевская мечеть в Казани — памятник мусульманской культуры второй половины XVIII в., относящийся к типу двухэтажных, двухзальных мечетей с *минаретом* на крыше. А. М. была построена на средства купца Якупа Султангалеева, отсюда ее другое название — Галеевская; она известна также как Вторая соборная (с ее строительством образовался второй официально зарегистрированный мусульманский приход в г. Казани) и Байская (Байлар).

Первоначально здание было вдвое короче и состояло из молеванного дома и вестибюля, разделенных поперечной стеной, на которую опирался восьмиконгранный *минарет*, прорезавший четырехскатную килевидную крышу. На первом этаже размещались вестибюль с лестницей на второй этаж и служебно-складские помещения. Второй уровень вестибюля был анфиладно связан с молельным залом. Помещения перекрывались сводами, украшенными пышной барочной лепниной. Углы здания были раскрепованы двоянными и одинарными в простенках окон пилястрами криволинейного абриса. Разделяющий этажи и венчающий городковые карнизы фасадов, ассоциирующиеся со сталактитами, раскрепованы над пилястрами. Прямоугольные окна второго этажа имели пышные наличники с трехступенчатыми арочными сандриками на пилястрах. Дверные и оконные проемы первого этажа аналогичных, но более скромных форм.

В 1872 г. А. М. была расширена в северном направлении. Двухэтажный пристрой, включавший дополнительный зал и новый вестибюль, был решен (архитектор П. И. Ро-

манов) в абсолютно идентичных формах. Новый восьмигранный двухъярусный *минарет* был возведен на стыке нового и старого объемов. На него вела внутривенная лестница. После реконструкции во второй половине XIX в. в стилевом оформлении мечети сохранилось сочетание форм московского барокко и элементов татарского декоративного искусства.

Одним из первых *имамов* А. М. был С. Сагитов, учившийся в Саудовской Аравии и в Бухаре и учредивший во втором приходе *мадраса*. До последней четверти XIX в. священнослужители А. М. ориентировались на традиции мусульманского Востока, в частности Бухары. Затем наступил период утверждения в приходе новометодного образования. А. М. обслуживала самый богатый приход (*махалла*) города, родовое гнездо известного купеческого рода Апанаевых, поэтому содержание храма и его служителей по праву считалось одним из лучших в городе. В начале XX в. в приходе А. М. насчитывалось 300 душ мужского пола при 38 домовладельцах.

Ныне от одной из интереснейших по архитектуре мечетей в стиле барокко сохранился лишь прямоугольный остов со следами былой пышной отделки на фасадах. Сохранились угловые и большая часть простеночных пилластр и венчающий карниз. В 30-е гг. XX в. были безжалостно разрушены *минарет* и своды перекрытия второго этажа с крышей. Уничтожены интерьеры, заложены старые и пробиты два ряда новых окон. Здание перепланировано для нужд детского сада.

Лит-ра: *Халитов*. Архитектура мечетей, 86—91, 123, 130; *Салихов, Хайрутдинов*. Памятники, 80—81,

Х. Н.

ал-Басира (араб.; перс. *басира*) — один из ключевых терминов мусульманской теологии, философии и мистицизма, означающий внутреннее духовное видение. В этом значении термин дважды упомянут в Коране (12:108; 75:14). Ожесточенные споры вокруг понятия «внутреннее духовное видение» начались между представителями различных школ и направлений ислама уже со второго века *хиджры* и были связаны с вопросом возможности видения неантропоморфизированного (в отличие от христианства, где данная проблема не стояла так остро) Бога в этом или потустороннем мире. Противниками видения Бога где бы то ни было и в какой бы то ни было форме выступали джахмиты и му'тазилиты, обвиняя своих оппонентов в очеловечивании Аллаха и придании ему любых форм и атрибутов, благодаря которым он может быть видимым. Среди сторонников видения Аллаха вставали многочисленные вопросы, касавшиеся способа видения (обычное — глазами или духовное — сердцем), формопроявления Аллаха (человек или божественный свет), места и времени видения (во сне, в бодрствующем

состоянии, после смерти в раю) и т. п. Для обозначения понятия «видения» на протяжении нескольких столетий теологических споров использовались разные термины, в которые разными школами в различное время вкладывалось значение то физического (глазами), то духовного (сердцем) видения, то видения только в потустороннем мире, то процесса созерцания видением или же — совокупность всех значений. Из них наиболее часто употреблялись: *ру'йа*, *мушахада*, *ибсар*, *лика'*, *назар*, *му'айана*.

Термин ал-Б. наряду с другими также входил в число употреблявшихся в средние века для передачи понятия «видение», однако, по-видимому, к концу XI — началу XII в. и далее благодаря теоретикам и практикам суфизма за термином ал-Б. прочно закрепляется значение внутреннего духовного видения (перс. *басират-и батин*). Процесс же созерцания внутренним видением стал обозначаться термином *мушахада*. Согласно Абу Хамиду ал-Газали, выразившему ставшую общепринятой в суфизме точку зрения, ал-Б. — это качество и способность духовного сердца, очищенного от мирских страстей и отпояванного до зеркального состояния, в котором существует некое окошечко связи (*рузан-и дил*) с духовным миром. Ал-Б. может проявляться в нескольких случаях: у каждого человека во сне, когда сердце волей-неволей очищается от мирского и чувственного; после физической смерти, когда человек уходит из чувственного мира; в любое время у пророков и «святых» благодаря их изначальной богоизбранности; у мистиков во время отправления определенных духовно-религиозных упражнений. Во всех указанных случаях процесс созерцания внутренним видением осуществляется благодаря установлению духовной связи (перс. *мунасабат*) между зеркально чистым сердцем и духовным миром (перс. *'алам-и малакут*) вкпе с небесной скрижалю (перс. *лаух-и махфуз*). Последняя понимается как зеркало, вобравшее в себя и запомнившее всю информацию относительно прошлого, настоящего и будущего. Именно поэтому спящий, имея во сне духовную связь со скрижалю, может увидеть отраженными в своем сердце события будущего, а пророки благодаря постоянной связи — предсказывать и пророчествовать.

В суфизме на пути божественного привлечения (*ал-джазба*) духовная связь, реализуемая либо непосредственно, либо через посредника-*шайха*, обладающего духовным сердцем-зеркалом, непременно открывает способность к ал-Б. и приводит к духовному захвату божественным (*ат-масарруф*), заканчиваясь неким экстатическим состоянием (*хал*). На пути обучения (*ас-сулук*) разнообразными упражнениями и приемами добиваются тех же результатов.

Лит-ра: *ал-Газали*. Кимийа, 5, 11, 419—420; *Хисматулин*. Практика, 36—73; *Хисматулин, Крюкова*. Похоронный обряд, 160—161; *Н. Пурджавиди*. Ру'йат-и мах дар асман. Тегеран, 1996, 21—63.

А. Х.